

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ТЕКСТ: КОНТЕКСТУАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ПО АНАЛОГИИ

В статье рассматривается взаимоотношение текста и словообразования через контекстуальное словообразование по аналогии на примере именных композитов немецкого языка. Анализируются словообразовательные потенции текста и текстообразующие свойства словообразовательных конструкций.

Ключевые слова: словообразование, текст, аналогия, именной композит.

Постоянное движение – это неотъемлемый критерий жизни современного общества. Каждый день ежеминутно происходят большие, малые и совсем незаметные события, так ученые подсчитали, что в окружающем нас мире существует более четырех миллионов предметов, причем ежегодно их становится на 200 тысяч больше. И именно лексика в первую очередь призвана отражать все, что происходит в общественной жизни, в развитии производства и других областях человеческой деятельности, а также в развитии мышления [1]. Следовательно, все перемены, происходящие в обществе, требуют и получают соответствующее словарное оформление в виде названий (номинаций). Таков основной мотив создания новой лексики. Устойчивость или, наоборот, недолговечность этих слов различна, но в момент их появления и использования обществом они отражают факты перемен, отмечаемых индивидуальным и коллективным сознанием.

Номинация как языковое явление теснейшим образом связана со словообразованием. Словообразование же, в свою очередь, как процесс создания новых слов из имеющегося языкового материала посредством деривации, словосложения и других видов словопроизводства напрямую связано с текстом и как процесс зависит от него. Текст – это не только среда функционирования словообразовательных конструкций и возможность реализации их денотативного и коннотативного значений, но и место их создания. Любая словообразовательная конструкция возникает в определенном месте текста в зависимости от его типа и коммуникативной ситуации. Таким образом, текст напрямую, непосредственно влияет на создание новых словообразовательных конст-

рукций и их лексическую актуализацию. В рамках текста повышается активность словообразовательных моделей, текст «возбуждает» словообразовательные модели [2, 139].

Текст – это основная предпосылка создания текстовых и связанных с контекстом композитов и дериватов, которые часто встречаются в художественных и публицистических текстах, а при определенных условиях их наличие даже обязательно. Хотя образование новых словообразовательных конструкций осуществляется при соблюдении правил словообразования, в рамках текста оно подчиняется также правилам построения текста. Тексты постоянно нуждаются в новообразованиях как необходимых индикаторах актуальной информации [3, 74].

В рамках текста образуются новые словообразовательные конструкции, которые по своей формальной и содержательной структуре повторяют узуальное производное или сложное слово [4]. Новые слова создаются по принципу аналогии на основе имеющихся в лексиконе слов и информации [5, 193]. Немецкий языковед В. Генцен полагает, что аналогия – это важный элемент словообразования. Почти все сложные слова и производные, а также большая часть сращений образованы по принципу аналогии [6, 14].

Под аналогией мы понимаем образование новых словообразовательных конструкций по имеющимся в тексте моделям. Лексикализованный композит или производное слово являются примером для создания дальнейших композитов или целого ряда композитов [7]. С семантической точки зрения словообразовательный процесс по аналогии, по мнению Е.С. Кубряковой, характеризуется тем, что мотивированная единица наследует не лексичес-

кое значение, а определенное общее значение модели. Кроме словообразовательной структуры и общности словообразовательных элементов существенную роль при образовании новых слов по принципу аналогии играют парадигматические отношения между составляющими (синонимические или антонимические отношения, принадлежность к семантическому классу или тематическому ряду).

Puccini-CD, Mozart-CD, Sting-CD, Stones-CD, Spears-CD, Adele-CD и др. Этот ряд можно продолжать до бесконечности. Именной композит «имя собственное + CD» употребляется настолько часто, что у реципиентов не возникает трудностей с пониманием, даже если он употребляется с новым еще неизвестным широкой публике исполнителем.

Таких примеров в современном языке множество. В последнее время в прессе активно обсуждалась наделавшая много шума история с панк-группой «Pussy-Riot». Если мы введем в поисковой строке на yahoo.de ее название, то Интернет выдаст результаты поиска, в которых мы встретим ряд композитов с первым компонентом Pussy-Riot: *Pussy-Riot-Aktivistin, Pussy-Riot-Saengerin, Pussy-Riot-Mitglieder*, данный ряд можно продолжить, используя в качестве второго компонента существительные, относящиеся к жизнедеятельности группы и не только: *Pussy-Riot-CD, Pussy-Riot-Lied, Pussy-Riot-Videos, Pussy-Riot-Poster, Pussy-Riot-Prozess* и т. д.

Рассмотрим словообразование по аналогии на примере сложных существительных преимущественно в текстах, описывающих террористические события последних лет, поскольку терроризм во всех его формах и проявлениях, по своим масштабам и количеству жертв, по своей жестокости превратился в одну из самых насущных и острых проблем современного человечества.

В текстах в качестве основного средства описания окружающей нас действительности используется именная группа. Данный вывод не случаен, поскольку композитообразование является, во-первых, самым продуктивным способом словообразования в немецком языке, во-вторых, оно наиболее гибко и «чувствительно» ко всем языковым изменениям, отражающим перманентно изменяющуюся картину мира [8, 258–259]. В не-

мецком языке преобладают субстантивные композиты, ведь словарный состав языка на 50–60% состоит из имен существительных.

При словообразовательном процессе по аналогии, по мнению Е.С. Кубряковой и М.Н. Янценецкой, осуществляется репродукция словообразовательной модели, которая заполняется, если это необходимо тексту и при выполнении его условий, новыми лексемами.

Появление новых словообразовательных конструкций готовится самим текстом в ходе его развития, чтобы они были понятны читателю. «Каждый композит растворяется или в предложении или в словосочетании, которое более или менее полно соответствует его содержанию» [9, 158]. Семантические и синтаксические свойства составляющих композита используются для общей презентации словообразовательной конструкции, а контекст семантически поддерживает компоненты и связь между ними.

При создании слов по аналогии отдельные составляющие могут выступать в качестве рядообразующего компонента для словообразовательных рядов, которые при конкретном поводе в любой момент могут быть расширены.

Рядообразующий компонент может быть как первым компонентом композита, так и вторым.

Bin-Laden-Adept, Bin-Laden-Anhaenger, Bin-Laden-Botschaft, Bin-Laden-Clan, Bin-Laden-Dossier, Bin-Laden-Familienmitglieder, Bin-Laden-Flugblaetter, Bin-Laden-Freund, Bin-Laden-Gefolgsleute, Bin-Laden-Intimus, Bin-Laden-Jaeger, Bin-Laden-Kaempfer, Bin-Laden-Konten, Bin-Laden-Netzwerk, Bin-Laden-Organisation, Bin-Laden-Poster, Bin-Laden-Schurken, Bin-Laden-Statthalter, Bin-Laden-Stellvertreter, Bin-Laden-Sympathisanten, Bin-Laden-Terrorist, Bin-Laden-Vertraute, Bin-Laden-Video, Bin-Laden-Vize, Osama-Bin-Laden-Schriften.

Выступая в качестве первого компонента композита, имя собственное *Bin-Laden* детерминирует совершенно разные основные компоненты, но при этом они взаимосвязаны благодаря имени собственному, т. к. это позволяет показать их принадлежность к тому или иному лицу. При этом весь словообразова-

тельный ряд можно назвать отрицательным. Критерием разделения на отрицательные и положительные группы служат те ассоциации, которые возникают в связи с тем или иным именем собственным у реципиентов, интерпретаторов текста. Каждый человек соотносится со своими поступками и делами, которые оцениваются другими членами коллектива, вследствие чего в общественном сознании вырабатывается определенная характеристика данного лица. Так, употребляя общеизвестные имена, автор вызывает у читателей положительную или отрицательную реакцию, что зависит от ассоциаций, которые возникают у членов языкового коллектива в связи с упоминанием определенного имени. Следует подчеркнуть, что коннотации являются составной частью, неотъемлемым элементом семантики подобных словообразовательных конструкций, подразделяя языковые единицы на мелиоративные, выражающие положительное отношение к высказыванию, и пейоративные, выражающие отрицательное отношение.

Afghanistan-Krieg, Bosnien-Krieg, Tschetschenien-Krieg – в данных композитах рядообразующим является второй компонент, а первый конкретизирует его, указывая на место проведения вооруженных военных конфликтов. Второй же компонент придает отрицательный оттенок всему сложному существительному.

Анализируя статьи из немецких журналов «Stern» и «Spiegel» за 2003–2009 гг. по теме «Терроризм в мире», мы встретили в качестве первого компонента сложного существительного 17 имен (*Atta, Binalshibh, Bin-Laden, Blair, Bush, Kaplan, Masri, Mohammed, Motassadeq, Mzoudi, Powell, Saddam, Sadr, Sarkawi, Sawahiri, Zaka, Udai*), 6 названий террористических организаций (*al-Qaida, al-Aqsa, Hamas, Hisbollah, Tabligh-i-Jamaat, Taliban*), одно название национальности (*Tschetschenen*), 13 названий городов и населенных пунктов (*Djerba, Mombasa, Guantanamo, Bali, Sahara, Bagdad, Nida, Medina, Adnan, Nebukadnezar, Falludscha, Beslan, Gaza*), 3 названия различных учреждений («*Nord-Ost*», «*Twin-Tower*», «*Marriott*»), 4 названия стран (*Algerien, Afghanistan, Irak, Bosnien*), и одно название республики РФ (*Tschetschenien*).

Словообразовательные ряды с именем собственным очень продуктивны в немецком языке, во-первых, они детерминируют нари-

цательные существительные с помощью идентифицирующих признаков, а во-вторых, являются важным средством языковой экономии, позволяя передать смысл не посредством синтаксических конструкций, а всего лишь одним словом.

Анализируя статьи, мы выявили одну закономерность, свойственную большинству текстов. Имена собственные не сразу употребляются в качестве первого компонента сложного существительного, а лишь через несколько абзацев или даже на следующей странице. Автор как бы подготавливает читателя к восприятию новой конструкции.

Die Serie von Hinrichtungen auslaendischer Geiseln verschafft dem terroristischen Widerstand eine zunehmend bestialische Dimension. Hauptakteur ist offenbar der Islamist Sarkawi. [...] Im Zentrum des grauenhaften Geschehens stand dabei die Terrortruppe des einstigen Bin-Laden-Vertrauten Abu Mussab al-Sarkawi, 37. [...] Sarkawi-Terroristen, Opfer Armstrong: «Abschlachten eines Amerikaners» [...] Vor allem aber leidet der Irak, weil die Terrorfront sich ausweitet und mit ihr die Bombenanschlaege, Selbstmordattentate und Geiselnahmen. [...] Dazu gehoeren zwei franzoesische Journalisten und die Anfang September verschleppten Italienerinnen Simona Pari und Simona Torretta, beide 29 Jahre alt und Aufbauhelferinnen eines Schulprojekts. Ihr Schicksal ist ungewiss, angeblich wurden sie von ihren Kidnappern an die Sarkawi-Truppe «verkauft».

Так, в статье сначала следует имя собственное, затем описание человека, то, что он совершил, и только после этого автор употребляет словообразовательные конструкции с данным именем собственным (*Sarkawi-Terroristen, Sarkawi-Truppe*).

Без данной информации читатель не может обойтись, так как иначе он не поймет о чем идет речь, что хочет сказать автор статьи и речевой акт не будет успешным. Эту информацию можно рассматривать как информационный фонд, единый для говорящего и слушающего, т. е. порождающего текст (автора) и интерпретирующего текст (читателя). У каждого человека есть субъективный образ какого-либо предмета, который не совпадает полностью с образом того же предмета у другого человека. Поэтому автор, вводя имена

собственные, объясняет их в ближайшем контексте, как бы уравнивая знания читателей для успешного понимания текста, а затем данные имена собственные по аналогии употребляются в многочисленных композитах.

Анализируя семантические группы сложных существительных, в которых в качестве первого компонента употребляются названия террористических организаций, мы также наблюдаем ряды с одинаковым вторым компонентом:

1) собственно террористическая организация, ее филиалы, отделения: *Hamas-Bewegung, Taliban-Bewegung, Fatah-Bewegung*;

2) иерархическая структура террористической организации: *Hamas-Chef, Hisbollah-Chef, Taliban-Chef, Hamas-Fuehrer, Hisbollah-Fuehrer*;

3) члены террористических организаций, подразделений, лица, активно участвующие в террористической деятельности: *Hamas-Milizen, Hisbollah-Milizen, al-Qaida/El-Kaida/Qaida-Kaempfer, Taliban-Kaempfer, Hamas-Kaempfer, al-Qaida/Al-Qaida-Anhaenger, Taliban-Anhaenger, Tabligh-Anhaenger, Qaida-Aktivist, Fatah-Aktivisten, Qaida-Repraesentanten, Taliban-Repraesentanten, Fatah-Mitglieder, Tabligh-Mitglied, al Qaida/Qaida-Mitglied/Mitglieder*.

С появлением нового террористического движения при его описании по принципу аналогии могут быть образованы новые сложные существительные по данным словообразовательным рядам: *Mazar-Bewegung, Mazar-Chef, Mazar-Anhaenger, Mazar-Fuehrer, Mazar-Aktivist* и т. д.

Меняющиеся компоненты композитов могут находиться друг с другом в отношениях синонимии (*Hamas-Chef – Hamas-Fuehrer; Taliban-Kaempfer – Taliban-Anhaenger; Sarkawi-Gruppe – Sarkawi-Truppe; Motassadeq-Verfahren – Motassadeq-Prozess*) или антонимии (*Bin-Laden-Freund – Bin-Laden-Feind*).

Повторяющиеся в абзацах текста элементы способствуют характеристике, освещению, оценке и достижению побочных эффектов как эффект маркировки или эффект сообщения; выбор вариантов происходит при соблюдении новых условий, выдвигаемых в ходе развития текста [7].

Следует подчеркнуть и текстообразующую функцию данных словообразовательных

конструкций. Под текстообразующими потенциями словообразовательных конструкций рассматривают реализацию их языковых свойств, позволяющие не только производить новые структурные элементы текста, но и связывать различные фрагменты в текстовое целое [7]. Ведущую роль в организации текста играют немецкие субстантивные композиты.

Морфологически, семантически и тематически связанные словообразовательные конструкции определяют семантическую организацию текста. Частичное преобразование изначальной номинационной структуры, ввод новых элементов способствует развитию содержания и темы. По мнению Марианны Шредер, текстообразующим словообразовательным средством является наличие общей основы у двух и более слов. В первую очередь это относится к сложным словам, соответствующие компоненты которых могут меняться [10, 216].

Наличие в следующих друг за другом предложениях слов и словосочетаний, которые обозначают один и тот же объект или отношение между объектами, способствует семантической организации текста.

[...] *Die Anschlaege vom 11. September 2001 haben ein dramatisches Nachspiel – amerikanische Staranwaelte klagen jetzt im Auftrag Hunderter Opferfamilien gegen saudi-arabische Spitzenpolitiker, Bankiers und Angehoerige des Bin-Laden-Clans. [...] Sie wollen nachfragen, warum in den Tagen nach Nine-Eleven so viele Bin-Laden-Familienmitglieder teilweise ohne Befragung durch CIA oder FBI aus den USA geschleust wurden. [...] Darunter ein Computerausdruck, der dem im November 2001 getoeteten Qaida-Militaerchef und Bin-Laden-Intimus Mohammed Atif gehoert haben soll.*

[...] *Parade von Kaplan-Juengern in der Koelner Sporthalle [...] Die tuerkische Polizei hatte, das legen aertzliche Atteste nahe, Gestaendnisse aus jenen Kaplan-Gefaehrten herausgepruegelt, die sich nach dem gescheiterten Anschlag auf das Atatuerk-Mausoleum gefasst hatte [...].*

Новая лексема в комбинации с именем собственным *Bin-Laden* в первом случае, а во втором примере с *Kaplan* способствует новому упоминанию явлений действительности путем их повторной номинации, что делает содержательные связи между отдельными

частями текста материально осязаемыми и способствует семантической и структурной организации текста.

Как правило, формирование словообразовательных рядов осуществляется по активным словообразовательным моделям, в нашем случае это именной композит, но словообразовательные конструкции по аналогии организуются и по моделям периферийным, которые ранее использовались редко или давно не привлекались к актам словообразования. В этой связи уместно вспомнить яркую метафору А.А. Реформатского: «Модели словообразования обладают большим долголетием. Их «цветение» непостоянно. То они «цве-

тут», то «увядают», то опять «расцветают». Словообразовательные модели очень устойчивы в истории языка и даже в периоды «увядания» сохраняются как эвентуальная возможность, как потенциальный источник, проявляющийся наподобие якобы потухшего вулкана» [11].

Создание словообразовательных средств по аналогии представляет практически бескрайние возможности для словотворчества, оно помогает нам отражать в языке все события окружающей действительности, способствует развитию содержания текста, а также является формальными и семантическими средствами для построения текста.

24.10.2012

Список литературы:

1. Виноградов, В.В. Из истории изучения русского синтаксиса. От Ломоносова до Потемкина и Фортунатова [Текст] / В.В. Виноградов. – Москва: Моск. ун-т, 1958. – 399 с.
2. Мурашов, Р.З. Текст и словообразование. Словообразование и его место в курсе обучения иностранным языкам [Текст] / Р.З. Мурашов. – Владивосток, 1977. – 320 с.
3. Schroeder, M. Ueberlegungen zur textorientierten Wortbildungsforschung [Текст] // Linguistische Studien. Reihe A. Arbeitsberichte 123. – Berlin: Zentralinstitut fuer Sprachwissenschaft, 1985. – S. 69–91.
4. Виноградова, В.Н. Стилистический аспект русского словообразования [Текст] / В.Н. Виноградова. – Москва: Либроком, 2011. – 186 с. – ISBN: 978-5-397-01914-9.
5. Motsch, W. Ein Plaedoyer fuer die Beschreibung von Wortbildungen auf der Grundlage des Lexikons [Текст] // In: Brekle, H.E. / Kastovsky, D. [Hg.] Perspektiven der Wortbildungsforschung. – Bonn, 1977. – S. 180–202.
6. Henzen, W. Deutsche Wortbildung [Текст] / W. Henzen. – Tuebingen, 1965.
7. Гатауллин, Р.Г. Словообразование и текст. Учебное пособие [Текст] / Р.Г. Гатауллин. – Уфа: Башк. ун-т, 1990. – 80 с. – ISBN 5-230-18633-X.
8. Абрамов Б.А., Семенюк Н.Н. Немецкий язык [Текст] / Б.А. Абрамов, Н.Н. Семенюк // Языки мира: Германские языки, Кельтские языки. – Москва: Academia, 2000. – 472 с.
9. Gauger, H.-M. Durchsichtige Woerter. Zur Theorie der Wortbildung [Текст] / H.-M. Gauger. – Heidelberg, 1971.
10. Степанова М.Д., Фляйшер В. Теоретические основы словообразования в немецком языке [Текст] / М.Д. Степанова, В. Фляйшер. – Москва: Высшая школа, 1985. – 264 с.
11. Реформатский, А.А. Введение в языковедение: учебник для вузов [Текст] / А.А. Реформатский. – Москва: Аспект Пресс, 2002. – 432 с. – ISBN 5-7567-0202-4.
12. Peschel, C. Zum Zusammenhang von Wortneubildungen und Textkonstitution. [Текст] / C. Peschel. – Tuebingen: Niemeyer, 2002. – 315 s. – ISBN 3-484-31237-8.

Сведения об авторе:

Попова Татьяна Викторовна, старший преподаватель кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, тел. (3532) 372434, e-mail: tatjana-25@rambler.ru

UDC 811.11'366'367

Popova T.V.

Orenburg state university, e-mail: tatjana-25@rambler.ru

WORD-FORMATION AND TEXT: CONTEXTUAL ANALOGY WORD-FORMATION

In the article are discussed the relations between text and word formation in the contextual analogy word formation, using the German nominal composites. Word-formative text potency and text-forming potential of the word-formative structures are analyzed.

Key words: word-formation, text, analogy, the nominal composite.